

Вечером Тан Юэ прибыл на второй этап съёмок.

Прямой эфир наконец разделили на два экрана. Зрители весь день наблюдали, как Лю Сичао помогает бабушке-хозяйке дома сушить морские водоросли, и теперь, наконец, ожили от волнения.

Когда Лю Сичао приехал, организаторы шоу даже не собирались показывать зрителям панораму места назначения. Но в этот момент заиграла подходящая музыка, монтажники добавили анимированные смайлы — и всё это вместе создало атмосферу трогательного воссоединения после долгой разлуки.

Жаль только, что гости совершенно не желали играть по сценарию. Первым дверь открыл не Тан Юэ, а Яо Ли.

Лю Сичао уже развернулся, чтобы уйти.

«Офигеть, получается, в этой группе все попарно: кто-то совсем не знаком, а кто-то — очень!»

«Раньше мне казалось, что имя Тан Мянъ выбрано странно... но если ребёнок до сих пор не проснулся, видимо, он правда спит как убитый».

«Где это вообще? Похоже на рыбацкую деревушку!»

«Боже мой, это же мой родной город! Хотя не совсем деревня... Теперь я точно знаю, куда они дальше пойдут».

— Эй! — крикнул Яо Ли. — Так не по-дружески!

— По-дружески, — невозмутимо ответил Лю Сичао.

У него было лицо, которое сразу вызывало ощущение мягкости и тепла: светло-коричневые волосы, почти янтарные глаза, а когда он улыбался — будто вокруг него загоралась собственная подсветка.

Лю Сичао легко развернулся и направился обратно, явно собираясь обнять Яо Ли.

Но в этот самый момент Тан Юэ вошёл в дом, держа за руку Тан Мяня. Объятия Лю Сичао резко изменили траекторию — и он крепко обнял Тан Юэ.

Тот вздрогнул от неожиданности.

— Эй! — возмутился Яо Ли, помахав рукой. — Ты слишком жесток!

«Тан Юэ — вечный любимчик коллектива».

«Чёрт! При виде Лю Сичао я вспомнил, как ошибочно фанател за эту парочку! Раз уж сделали шоу про всю группу, так пусть уж лучше пригласят и членов семей!»

«До сих пор не видел чёткого фото босса агентства Чэнкун. Всегда кажется, что ему лет сто... Почему?! Лю Сичао и Цзян Шулюй вообще не сходятся — зачем тогда...»

«Семья Цзян, конечно, эээ... Но гены у них явно хорошие. Наверное, там поколениями выбирали партнёров только по внешности».

«Цзян Шулюй и Цзян Хэ — дядя и племянник, да? Хотелось бы увидеть их вместе! И заодно пусть привезут жену Яо Ли — вот это была бы настоящая командная встреча!»

Лю Сичао и Тан Юэ были примерно одного роста, но фигура Тан Юэ выглядела заметно худее. Остальные участники группы, по крайней мере, регулярно занимались спортом.

Тан Юэ от природы был худощавым, и теперь, обнимая его, Лю Сичао даже вздохнул и слегка ущипнул его за подбородок:

— Как ты ещё больше похудел?

Лю Сичао остался тем самым Лю Сичао, каким запомнился Тан Юэ: воплощение того самого образа симпатичного, обаятельного мужчины, описанного в оригинальном произведении.

Он прекрасно знал, с какого ракурса выглядит лучше всего, и понимал, как именно строить свой имидж.

Тан Юэ всегда считал, что объектом внимания Лю Сичао является Цзян Шулюй, но оказалось, что все мысли и чувства того направлены на Цзян Хэ.

— Да ладно, нормально всё, — сказал Тан Юэ, стараясь улыбнуться, но внутри почувствовал неловкость — ведь он так упорно верил в связь между Лю Сичао и Цзян Шулюем.

Но Лю Сичао уже опустился на корточки перед малышом, которого держал за руку Тан Юэ.

Тан Мян поднял глаза на мужчину, который наклонился к нему, и громко произнёс:

— Дядя Лю!

Оба — и взрослый, и ребёнок — были одеты в одинаковые вещи. Если бы не причёска, можно было подумать, что перед тобой человек и его точная миниатюрная копия.

Сам Тан Юэ всегда напоминал фарфоровую куклу, а рядом с сыном они производили впечатление пары «реалистичная модель + милый Q-вариант» — и невозможно было удержаться, чтобы не потискать их обоих.

— Привет, Сяомье! — сказал Лю Сичао. — Можно мне немного пощипать тебя за щёчку?

Раньше, когда он щипал Тан Юэ, делал это без предупреждения, а теперь вдруг стал таким вежливым — Яо Ли не удержался и кашлянул, явно собираясь подшутить:

— Почему с нашим Тан Юэ ты такой бесцеремонный?

— Потому что мы свои! — засмеялся Лю Сичао. — Разве я стану щипать тебя?

После этих слов оба почувствовали, как по коже пробежал холодок, и в один голос вздохнули:

— Фу...

«Раньше тоже кто-то фанател за эту парочку?»

«Почему я раньше считал такое общение милым... Ууу, как же стыдно сейчас!»

«Эта боль от раскрытия CP-парочек бывших идолей через пять лет — настоящее наказание для моего сердца...»

Тан Мянью широко улыбнулся Лю Сичао и протянул ручки:

— Дядя, на ручки!

Перед таким ребёнком невозможно устоять. Лю Сичао с радостью подхватил его на руки и с восторгом воскликнул:

— Сяомье, ты такой милый! А почему у тебя кудрявые волосы?

— У нашего командира тоже от природы кудри, просто он их выпрямляет.

— Правда? — удивился Тан Мянью. — Дядя Яо тоже так говорил.

Но Цзян Шулюй ещё не приехал, и мальчик вздохнул:

— Когда дядя Цзян приедет, я обязательно спрошу, каково это — иметь прямые волосы. Мне тоже хочется!

— Ага! — кивнул Лю Сичао. — Он мастерски пользуется утюжком. Но тебе пока рано — это может повредить волосы.

Он погладил кудряшки Тан Мянэ и снова восхитился:

— У тебя ротик точь-в-точь как у Тан Юэ.

У Тан Юэ внутри зазвенел тревожный колокольчик.

Прежде чем он успел вмешаться, Лю Сичао уже весело добавил:

— Вы прямо как тот ребёнок, которого фанаты когда-то сгенерировали в AI!

«ХА-ХА-ХА, умираю!»

«Боже! Вы что, следите за тем, чем занимаются фанаты?! Идолы, держитесь подальше от нас! Не надо так пристально следить!»

«Помните, тогда ещё много фото сгенерировали — и многие говорили, что ребёнок Цзян Шулюя и Тан Юэ получился некрасивым».

«AI ничего не понимает. Иногда жизнь оказывается хитрее любых расчётов».

«Тан Юэ, смирись. Это действительно сложно объяснить».

«Похоже, мама ребёнка — либо Цзян Шулюй, либо кто-то из семьи Цзян...»

«Я уже представляю, как Тан Юэ и Цзян Шулюй будут вместе — тогда вся группа станет одной семьёй! Может, даже на Новый год будут собираться за одним столом!»

«Родство скрепит узы! Отлично!»

Тан Юэ долго открывал рот, чтобы что-то сказать, но в итоге махнул рукой и сдался.

Яо Ли смеялся до боли в животе и обратился к своему племяннику:

— Видишь? Я же говорил — дети, которые умеют ласково просить, всегда получают всё, чего хотят. А ты всё время хмуришься — какой в этом смысл?

Яо Сюаньюй буркнул:

— Мне не нужны объятия.

Но в следующую секунду Тан Мянью уже спрыгнул с рук Лю Сичао и, подпрыгивая, подбежал к Яо Сюаньюю:

— Сюаньюй-гэге, передаю тебе любовь!

Яо Сюаньюй: ...

Малыш отправился исследовать окрестности, а Тан Юэ занёс чемодан в дом, предназначенный для проживания на этом этапе.

Это было двухэтажное жилище в приморском городке. На первом этаже жила сама бабушка-хозяйка — там находились кухня, гостиная и одна комната.

Лестница вела снаружи, перила давно покрылись ржавчиной.

На втором этаже было всего две комнаты: в одной стояли две кровати, в другой — только одна.

Багаж Лю Сичао уже лежал в комнате с двумя кроватями. Он спросил:

— Тан Юэ, ты же, как обычно, будешь жить с командиром, верно?

— А? — растерялся Тан Юэ.

Лю Сичао подмигнул. Его микрофон, прикреплённый к воротнику, во время объятий немного выскользнул наружу — он аккуратно засунул его обратно.

— На прошлом этапе вы же всё время спали вместе. Или теперь хочешь со мной?

«Опять этот вопрос...»

«Разве тут есть над чем думать?»

«Ясно как день — все в сборе, чтобы помочь! Наверное, Лю Сичао и Яо Ли заранее договорились!»

«Теперь у меня в голове только фраза Тан Мян: „Если небо решило лить дождь, а мать — выходить замуж — не остановить их!“ Ха-ха-ха!»

Когда Лю Сичао уже решил, что Тан Юэ снова откажет, тот неожиданно кивнул.

— А у тебя, Сань-гэ, — спросил он, — твой молодой человек приедет?

Вопрос прозвучал так внезапно, что даже Лю Сичао, всегда уверенный перед камерами, на мгновение опешил.

— Что?

— Когда ты женишься, Сань-гэ?

«Тан Юэ... Ты повзрослел».

«Младший братец наносит ответный удар!»

«Как фанатка Лю Сичао, я обожаю, когда он теряет контроль! Его маска „нежного, но расчётливого“ полностью рушится! Ха-ха-ха!»

«Вы лучше друг друга разоблачайте — нам же сладости достаются!»

— Какое замужество? Какой молодой человек? О чём ты? — растерялся Лю Сичао.

— Я слышал от Эр-гэ, что ты уже всё решил. Он сказал, что я могу выступить на твоей свадьбе в качестве певца.

«Один говорит — другой верит! Ха-ха-ха! Я ни разу не видела, чтобы Лю Сичао демонстрировал помолвочное кольцо!»

«Ведь всегда ходили слухи, что эта пара несерьёзная — слишком большая разница в возрасте. У Цзян Хэ же был очень любимый бывший...»

«Мне не нравится, что Лю Сичао встречается со своим боссом — сразу начинают говорить, что

он держится только за счёт внешности».

«Но ведь Лю Сичао выглядит отлично! Теперь он фактически хозяйка компании. Боже... Из четырёх участников этого шоу — одна хозяйка фирмы и один СЕО головного офиса. Жуть!»

Яо Ли, поднимавшийся вслед за ними с чемоданом, торопливо вмешался:

— Я же не говорил, что он женится прямо сейчас!

Перед дверями двух комнат на втором этаже располагалась круглая терраса, с которой открывался вид на далёкий пляж и прибрежную дорогу.

Солнце клонилось к закату. Трое мужчин, стоявших в кадре, даже без усилий выглядели как обложка глянцевого журнала — в них всё ещё чувствовалась аура былой идол-группы.

Тан Юэ серьёзно смотрел на Лю Сичао. Он читал оригинал книги и знал, как нелегко тому давалась жизнь.

Поскольку повествование в романе велось от лица самого Лю Сичао, Тан Юэ всегда воспринимал его как ребёнка, за которым наблюдал, как тот растёт.

Теперь же, став отцом Тан Мянэ, он смотрел на Лю Сичао с такой нежной заботой, что тот почувствовал мурашки, а зрители решили, что Тан Юэ — типичная «мама-фанатка».

— Вчера вечером я тебе звонил, — тихо сказал Тан Юэ, — думал, ты собираешь вещи вместе с господином Цзян Хэ.

Его голос становился всё тише, и, возможно, он вспомнил их шуточные перепалки. Он бросил взгляд на Лю Сичао:

— Сань-гэ, вы такие близкие.

Слова и выражение лица Тан Юэ были настолько многозначительными, что зрители тут же начали строить самые смелые догадки. Организаторы шоу в спешке стали удалять особенно «опасные» комментарии.

Только Яо Ли, как истинный ценитель зрелищ, не упустил случая подлить масла в огонь:

— А насколько близкие? Ближе, чем ты с командиром?

Сравнение было дерзким до безрассудства. Лю Сичао рассмеялся.

Он похлопал Тан Юэ по плечу:

— Если я женюсь — обязательно приглашу тебя. Хотя насчёт помолвки, которая гуляет в сети... её на самом деле не было. Мы просто живём вместе.

Он улыбнулся:

— Но наш Сяо Юэ берёт высокий гонорар. Ты правда согласишься быть певцом на моей свадьбе?

Затем, помолчав, спросил:

— А ты сам думал о своей свадьбе? Раньше ведь обожал смотреть чужие свадьбы.

За три года в группе Away им иногда приходили приглашения от актёров их агентства. Те, кто не был с ними близок, часто не любили церемонии на траве, но Тан Юэ, даже не зная жениха с невестой, с интересом наблюдал за всем происходящим.

Не говоря уже об одном из самых запоминающихся случаев, когда группа пошла на свадьбу фанатки. Тан Юэ тогда даже исполнил на скрипке — и спустя годы Лю Сичао всё ещё помнил, с каким томлением смотрел Тан Юэ на молодожёнов.

Было непонятно, чего именно он жаждал — семьи или любви, но в тот момент этот обычно замкнутый человек вдруг обрёл осязаемое желание.

Ответить на этот вопрос было трудно.

Лю Сичао сменил тему:

— А ты представлял, какой должна быть свадьба командира?

Они продолжали разговор на террасе, а внизу дети помогали бабушке собирать водоросли. Тан Мянью это явно нравилось — он бегал туда-сюда.

Яо Сюаньюй, не глядя под ноги, врезался в только что вошедшего мужчину.

— Дядя Цзян! — воскликнул он.

Цзян Шулюй улыбнулся мальчику и поднял глаза наверх.

Тан Юэ стоял спиной к лестнице. Лю Сичао что-то говорил ему, а Яо Ли, заметив Цзян Шулюя, помахал рукой.

Все повернулись.

Последний луч заката угасал на горизонте. Вдоль прибрежной дороги одна за другой загорались фонари, а маяк вдалеке мерцал, словно вторая луна.

Композиция кадра была безупречной. Организаторы даже наложили поверх изображение обложки одного из старых альбомов Away — с точно такой же композицией.

Но здесь не было горечи утраты или сожаления — скорее, ощущение, что каждый из них движется вперёд, к лучшему.

Цзян Шулюй поднялся наверх и встал рядом с Тан Юэ:

— О чём вы тут?

Как только он появился, Яо Ли отступил в сторону и встал рядом с Лю Сичао.

— О твоей свадьбе, — ответил Лю Сичао.

Цзян Шулюй нахмурился:

— Моей свадьбе?

— Думаем, будет ли Тан Юэ играть на скрипке или петь, — весело добавил Яо Ли.

Цзян Шулюй взглянул на Тан Юэ и мягко улыбнулся:

— Тан Юэ должен стоять рядом со мной.

Он чуть сместился, и камера запечатлела лишь его профиль.

Но те, кто стоял рядом, отлично разглядели форму его губ.

Он чётко произнёс:

— Моя невеста.

— У-у-у! — выдохнул Яо Ли.

— Вы что, с ума сошли? — удивился Лю Сичао. — Ведь прошло всего несколько дней!

Зрители в прямом эфире недоумевали:

«Что происходит?! Я что-то пропустил?!»

«Может, микрофон сломался?!»

«Почему все смеются? Что такого в словах „рядом со мной“?»

«Тан Юэ, дай хоть какую-то реакцию! Почему ты опустил голову?!»

Этот момент стал финальной сценой первого выпуска шоу — идеальным хуком, чтобы зрители с нетерпением ждали второго этапа.

#Воссоединение_Away

#Семейный_выезд

#Они_как_прежде

Хэштеги мгновенно взлетели в тренды. Долгожданное воссоединение группы, ожидаемое с самого дня анонса, наконец свершилось. Крупные видеохостинги запустили рекомендации с монтажами лучших выступлений Away, специально создав два официальных тега и включив в ролики недавние фанатские работы.

Под официальным аккаунтом шоу в соцсетях чаще всего повторялся один и тот же комментарий:

— Пригласите членов семей!

Вторым по популярности было требование добавить «летающих» (приглашённых) участников.

Возможно, причиной стало недавнее всплеск популярности поста в Weibo под названием «Смешные моменты Away». Там снова вспомнили знаменитую сцену с Тан Юэ времён его участия в группе.

Самый известный эпизод — как на церемонии в конце года Тан Юэ попался на уловку капитана другой группы, UL.

Поэтому теперь в комментариях развернулась настоящая «недобрая» фанатская вечеринка:

— Автор, держись! В худшем случае просто чаще лайкай посты организаторов — думаю, в итоге всё будет!

— Злюсь! Только что узнала, что режиссёр раньше снимал реалити-шоу о любви! И сценарист тоже!

— К чему тут капитан UL? Неужели снова свяжут судьбы?

— Тан Юэ такой юный (вздыхаю, попивая чай), и такой доверчивый! Неудивительно, что в мужских группах его все любили подразнить — он же верит всему, что скажут!

— Тан Юэ реально выглядит моложе всех. В других группах младших участников даже заставляли звать его «старшим братом»!

— Разве Лю Сичао не говорил однажды: «Моего Сяо Юэ не променяю ни на кого, но Яо Ли — пожалуйста»? Чёрт, когда он сказал «Мой Сяо Юэ — бесценен», я чуть не начала фанатеть за них!

Фанаты не ограничились официальным аккаунтом — они массово набросились на страницу бывшего капитана UL, Мяо Шухуая, оставляя комментарии вроде:

— Ты же сейчас в отпуске? Может, просто съезди в путешествие?

А самые смелые даже спрашивали:

— Разве ты раньше не был влюблён в Тан Юэ?

Тан Юэ ничего этого не знал. В этот момент он только сел за стол ужинать.

Круглая терраса легко вместилась всей компании. Они ужинали, любуясь видом на море.

Правда, организаторы быстро испортили настроение.

Режиссёр объявил расписание на ближайшие пять дней:

— Начиная с завтрашнего дня, вам самим придётся готовить все три приёма пищи. Продукты предоставит бабушка-хозяйка.

— А? — удивился Яо Ли. — Только готовить? Ничего больше?

В одной руке он крутил серёжку, подаренную Лю Сичао. Такие получили все, но у Яо Ли была самая простая — зато идеально подходящая его открытому характеру.

— Будут и внешние задания, — пояснил режиссёр.

— Тогда это вообще адская нагрузка, — проворчал Яо Ли.

Только Лю Сичао проявил интерес к кулинарии:

— Один человек готовит один приём пищи?

— Совместно, — ответил режиссёр.

<http://bllate.org/book/16057/1502184>